

Камалудин ГАДЖИЕВ

МЕТАМОРФОЗЫ И ДИЛЕММЫ АМЕРИКАНСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

В статье показан сложный путь формирования и развития современного американского консерватизма. Выделены основные конкурирующие между собой течения и направления, объединенные при этом комплексом общих ценностей, принципов и установок.

Complicated way of formation and development of the modern American conservatism is showed in the article. Main competing trends and directions, which are united by set of common values, principles and guidelines, are revealed.

Ключевые слова:

консерватизм, неоконсерватизм, неоправье, кризис, либерализм, идеологизация, противоречия; *conservatism, neo-conservatism, new rights, crisis, liberalism, ideological bias, contradictions.*

Для Соединенных Штатов Америки, впрочем, как и для других индустриально развитых демократических стран, характерен феномен периодической смены у власти представителей левого и правого, или, точнее говоря, левоцентристского и правоцентристского полюсов идейно-политического спектра. В США этот феномен получил название циклов американской истории. Кстати, под таким названием известный историк и политолог А.М. Шлезингер-мл. опубликовал фундаментальный труд, посвященный истории борьбы за власть консерваторов и либералов. По его мнению, либералы, придя к власти, осуществляют далеко идущие социальные и экономические реформы, а консерваторы в свою очередь, положив конец реформам, тем не менее, не отказываются от тех перемен, которые были осуществлены либералами.

В последние пять-шесть десятилетий имели место 4 таких цикла: в 50-х гг. минувшего века, когда к власти пришли республиканцы во главе с Д. Эйзенхауэром; в конце 60-х — первой половине 70-х гг. при президенте Р. Никсоне; в 80-х гг. при президенте Р. Рейгане и в нулевых годах, когда у руля власти стоял Дж. Буш-мл.

За весь этот период американский консерватизм претерпел более или менее существенные изменения. Первый период в американской политической науке получил название эры нового консерватизма, или современного республиканизма¹. В тот период оживление консерватизма шло по 3 направлениям. Во-первых, возрождался традиционный консерватизм, уходящий корнями к идеям Э. Берка и федералистов. Во-вторых, группа приверженцев традиционного консерватизма и политических деятелей, близких к умеренному крылу республиканской партии или принадлежавших к нему, предприняла попытку пересмотреть экономическую доктрину *laissez-faire* и «негативного» государства и сформулировать новую социально-политическую доктрину консерватизма, способную более адекватно защищать интересы крупного капитала путем синтеза отдельных положений традиционного консерватизма, некоторых уже реализованных на практике принципов государственного вмешательства и индивидуализма. В-третьих, идеологи разнородных социально-политических сил предприняли наступление на результаты «нового курса» Ф.Д. Рузвельта с позиций крайнего индивидуализма.

В ходе борьбы, развернувшейся в республиканской партии еще

ГАДЖИЕВ

Камалудин

Серажудинович —
д.и.н., профессор;
главный научный
сотрудник

ИМЭМО РАН

k.gajiev@rambler.ru

¹ Nash G. The Conservative Intellectual Movement in America since 1945. — N.Y., 1979, p. 77.

в период «нового курса», сложилась влиятельная группа умеренных республиканцев, которые высказались за определенную переоценку традиционных концепций республиканизма и *laissez-faire* в сторону более широкого толкования роли и функций федерального правительства в социальной и экономической сферах. Сохраняя приверженность принципам свободной конкуренции, они вместе с тем вынуждены были принять отдельные идеи и реформы «нового курса» и пойти на частичное одобрение социальных программ демократов.

Спор между либералами и «новыми консерваторами» фактически велся не о государственном вмешательстве как таковом, а о его формах, масштабах и целях. Обосновывая необходимость пересмотра некоторых постулатов консерватизма, один из наиболее креативных представителей этого течения П. Вирек писал: «Тотальный кризис — моральный, культурный и политический — требует не только действия, но и универсального принципа для действия». И этот принцип Вирек видел в «интернациональном гуманистическом консерватизме», призванном «сдерживать и ограничивать человека»¹. В статье «О берковском новом консерватизме», написанной еще до Второй мировой войны, Вирек разъяснял, что приставка «новый» к слову «консерватизм» означает: «нереспублканский» (неиндивидуалистский), «некоммерческий», «неконформистский», т.е. отказ от старого республиканизма сторонников *laissez-faire* и в то же время синтез социальных реформ «нового курса» с более пессимистическими, «антимассовыми» принципами «отцов-основателей» берковского толка².

Следует отметить, что послевоенные консерваторы были склонны время от времени, особенно когда дело касается экономической сферы, обращаться к риторике в духе идей *laissez-faire* и ничем не ограниченной свободной конкуренции. Например, Д. Эйзенхауэр, будучи президентом, иногда всерьез говорил о необходимости «повернуть стрелку часов назад» и ограничить внутриполитическую деятельность федерального правительства. Но в целом представи-

тели «нового консерватизма» или нового республиканизма пытались найти некую среднюю линию между *laissez-faire* и либеральным реформизмом Ф. Рузвельта. В идейной и социально-философской сфере эти попытки нашли выражение в стремлении сформулировать альтернативу как неолиберальным проектам, так и социал-дарвинистской концепции выживания наиболее приспособленных. Таким образом, очевидно, что значительная часть тех слоев социально-политических сил, которые в 30-х гг. выступали против всяких мер по государственному регулированию экономики, после Второй мировой войны вынуждены были согласиться с принципами «нового курса», которые, как выяснилось, не только не подрывали капиталистическую систему, но даже стали необходимейшим условием ее дальнейшего существования.

Заметное влияние сохранил за собой традиционный консерватизм берковского толка. В качестве ведущих представителей этого течения выступали Р. Керк, П. Стенслис, К. Айвес, Р. Хофмай и др. Необходимость убедительной и дееспособной консервативной идеологии Р. Керк мотивировал тем, что после Второй мировой войны Америка как никогда в ее истории нуждалась в «спасении» «от необузданных желаний и appetitов»³.

В целом, идеи и концепции традиционного консерватизма, как их суммировал Р. Керк, сводятся к следующему: вера в естественный закон, независимый от воли людей; убеждение в том, что человеческое общество представляет своего рода «духовную корпорацию», для которой первостепенное значение имеет сохранение «бесперывной преемственности и связи жизненной артерии»; предпочтение известного неизвестному, настоящего и прошлого — будущему; приверженность неписаному древнему праву, вера в предначертание, преданность моральным установлениям и обычаям; формула «индивид глуп, а род мудр»; истинное равенство — только перед Богом; убеждение в несовершенстве человека и др.

Как показывают эти «принципы веры», в конструкциях консерваторов центральное место отводится традиции. Отказ от традиционных ценностей рассматрива-

¹ Viereck P. Conservatism Revisited. — N.Y., 1962, p. 118.

² Viereck P. The Philosophical New Conservatism // The Radical Right. — N.Y., 1964.

³ Kirk R. The Conservative Mind. From Burke to Santayana. — Chicago, 1953, p. 39.

ется ими как главная причина всех негативных явлений в современном обществе. При этом под традицией подразумеваются универсальные, трансцендентные ценности и принципы, а в конечном счете — религия. Так, один из представителей традиционного консерватизма Л. Страус писал, что современная политическая философия характеризуется снижением морального уровня, поскольку социальные вопросы отделены от этики, а идея долга и ответственности человека заменена идеей естественного права¹.

В целом, продолжая традиции таких консервативных критиков «массового общества», как Я. Буркхардт, Г. ле Бон, К. Майнгейм, Х. Ортега-и-Гассет и др., американские консерваторы подвергли довольно острой критике пороки, как они говорили, «рационалистического», «атомистического капитализма», основанного на «догмах манчестерской экономической теории».

В период пребывания у власти Р. Никсона идеи и установки консерватизма не претерпели сколько-нибудь заметных изменений. Тем не менее заметно возросла активность праворадикального течения в консерватизме, получившего название либертаризма. Это довольно разнородное и аморфное течение, в котором уживаются разнородные группы, придерживающиеся самых различных воззрений и убеждений. Объединяет их то, что, рассматривая общество как простой механизм, состоящий из автономных индивидов, они считают совершенным лишь «атомистическое» общество, противостоящее государству как враждебная сила.

В целом по вопросам, касающимся государственно-политической системы, взаимоотношений отдельного индивида, государства и общества, либертариисты занимают позиции правее не только либералов, но и консервативного лагеря. Они являются правыми радикалами, поскольку ратуют за изменение основ современного капитализма и восстановление принципов индивидуализма, свободно-рыночных отношений, свободной конкуренции. В крайних проявлениях либертаризм выступает за «анархокапитализм», т.е. свободно-рыночное общество, вообще не признающее государство.

Верно, что апелляция к принципам свободного рынка и свободной конкуренции, критика государственного вмешательства, «государства благосостояния», социальных реформ и т.д. характерны для программных выступлений многих ведущих государственных и политических деятелей Запада консервативной ориентации. При всем том позиции либертариистов существенно расходятся с позициями всех вариантов современного консерватизма, в т.ч. и тех его ответвлений, которые в совокупности составляют «радикалистское» течение, о котором речь пойдет ниже. Так, большинство консервативных политических сил, учитывая изменения, происшедшие за последние десятилетия в структуре капитализма, сознают невозможность демонтажа механизмов государственного регулирования и возврата к системе, основанной всецело на принципах свободного рынка и неограниченной конкуренции. Это особенно наглядно обнаруживается при анализе их позиций в отношении программ социальной помощи, являющихся одним из важнейших объектов критики консервативного лагеря.

Качественно новым этапом в истории американского консерватизма стали 80-е гг., когда на общественно-политическую арену выступила группа интеллектуалов, политических и государственных деятелей, которые объединились под лозунгом радикального пересмотра ценностей, идей и установок консерватизма. Среди них особенно выделялись течения неоконсерватизма и «новых правых» (неоправых), разработки которых широко использовались администрацией Р. Рейгана, заменившего у власти в 1980 г. демократов во главе с Дж. Картером, а также радикалистское течение, под которым подразумевались, прежде всего, рейганизм в США и тэтчеризм в Англии.

Здесь уместно напомнить, что неоконсерватизм 80-х гг. нельзя путать с новым консерватизмом 50-х гг. Дело в том, что если новый консерватизм перенял позиции либеральных реформаторов из лагеря демократов, то неоконсерваторы, радикалисты и неоправые подвергли существенной ревизии ключевые установки традиционного консерватизма. Ключевую роль в этом процессе сыграли И. Кристол, С. Липсет, Д. Белл, П. Мойнихен, Н. Подгорец, Дж. Киркпатрик и др. Как правило, в качестве одного из важнейших

¹ Strauss L. Natural Rights and History. — Chicago, 1950, p. 6.

элементов традиционного консерватизма рассматривается неприязнь к идеологии, теориям или разного рода концепциям переустройства общества и государства. Устами одного из лидеров американского неоконсерватизма И. Кристола консерваторы заявили, что «неидеологическая политика — это безоружная политика»¹. Поэтому он ратовал за реидеологизацию государственной политики, прежде всего во внешнеполитической сфере.

Идеологизация или реидеологизация данного варианта консерватизма выражается в защите его представителями принципов свободно-рыночных отношений, индивидуализма, свободной конкуренции, в критике государственного вмешательства, «государства благосостояния», социальных реформ и т.д. Эти и подобные им установки, как известно, нашли отражение в позициях так называемого Вашингтонского консенсуса, который пользовался довольно заметным влиянием в 1990-х — начале нулевых годов.

Традиционно консерватизм отождествлялся с защитой статус-кво, существующих в каждый конкретный исторический период институтов, социальных структур, ценностей и т.д. Что касается упомянутых новых течений консерватизма, то их приверженцы выступили инициаторами перемен. Лейтмотивом их выступлений и предвыборной платформы Республиканской партии и команды Р. Рейгана стало обещание перемен. Объявив о «смене тенденции», ее представители выдвинули лозунг «консервативного обновления».

Особенность новых течений консерватизма состоит также в том, что из противников научно-технического прогресса они превратились в убежденных его сторонников. Отказавшись от антитехнизма, они прошли своеобразную метаморфозу и превратились в приверженцев технического прогресса и экономического роста.

Четвертый цикл нахождения у власти представителей консервативного лагеря пришелся на период президентства республиканца Дж. Буша-мл., в разработке важнейших положений политической стратегии которого самое активное участие приняли неоконсерваторы нового поколения, которых, чтобы отличить от неоконсерваторов 80-х гг., часто называют неоконками. Фактом является и то, что в плане

радикализации консерватизма нынешнее поколение его приверженцев пошло значительно дальше своих предшественников. У них идеи и установки неоконсерваторов первой волны приняли фундаменталистский характер. Иначе и не могло быть, поскольку они взяли на себя задачу идеологического обоснования политики экспорта демократии и прав человека по всему миру, проводимой администрацией Дж. Буша-мл. Так, например, заместитель тогдашнего госсекретаря США по политическим вопросам Н. Бернс отмечал: «Мы должны продвигать наши американо-европейскиедемократическиецелидальше на восток — в Россию, Украину, Кавказ и Среднюю Азию»². В этом контексте показательна книга неоконков У. Кристола и Л.Ф. Каплана «Война за Ирак», в которой черным по белому написано: «Миссия начинается... Мы стоим на рубеже новой исторической эпохи. <...> Этот момент имеет решающее значение... Очевидно, что речь идет не просто об Ираке. Речь идет даже не о будущем Ближнего Востока и войны с террором. Речь идет о той роли, которую Соединенные Штаты намерены играть в двадцать первом веке»³.

Не случайно один из патриархов мировой дипломатии Г. Киссинджер, оценивая позиции неоконсерваторов и их проводителя Дж. Буша-мл., писал: «Мне кажется, что неоконсерваторы очень сильно сродни троцкистам в том смысле, что и те и другие думают, будто внешнеполитические проблемы — это на самом деле проблемы внутренней структуры той или иной страны, и если ее поменять, то внешнеполитические проблемы решатся сами собой»⁴. Как не без оснований отмечал известный политолог Д. Саймс, акции США в Афганистане и Ираке основаны на «неотроцкистской вере в перманентную революцию (пусть даже демократическую, а не пролетарскую)»⁵.

Разумеется, такие оценки нельзя принимать буквально, на полном серьезе.

² Burns N. A Renewed Partnership for Global Engagement // <http://www.state.gov/p/us/rm/2005/58488.htm/>

³ Цит. по: Жижек С. Война в Ираке: В чем заключается подлинная опасность? // Логос, 2003, № 1.

⁴ The Times, 2004, October 19.

⁵ Саймс Д. Мораль американского реализма // Россия в глобальной политике, 2005, № 1, янв.—февр.

¹ Commentary, February 1984, p. 45.

Но в то же время было бы не совсем корректно рассматривать их как вовсе лишённые оснований инсинуации противников бушевской администрации. Было бы наивно предполагать, что американцы стремятся завоевать весь мир, подчинить его своему господству. Но фактом остается то, что во многих аспектах внешнеполитическая стратегия администрации Буша-мл. действительно содержала в себе элементы несколько перевернутой формы троцкистской теории перманентной революции, принявшей облик империализма демократии и прав человека. Так, 6 ноября 2003 г., выступая в Вашингтоне по случаю 20-летия основания фонда *National Endowment for Democracy*, Дж. Буш объявил о «новой внешней политике» США, призванной способствовать «глобальной демократической революции», началом которой была провозглашена агрессия против Ирака¹. Ее целью было объявлено «освобождение» от авторитарного правления сначала ближневосточных мусульманских стран, а заодно с ними других, прежде всего постсоветских, стран.

Подводя итог всему изложенному, можно констатировать, что современный консерватизм, прошедший длительный путь исторического развития, представляет собой весьма сложное и многослойное образование, в котором уживаются

самые разнообразные, порой конфликтующие между собой идеи, концепции, установки и принципы. И поэтому естественно, что он пронизан глубокими противоречиями.

Этим объясняется тот факт, что в западной литературе наблюдается значительный разноречивый по вопросу о включении тех или иных исследователей или политических деятелей в одно из названных течений. Например, куда отнести, прежде всего, Р. Рейгана, М. Тэтчер, Г. Коля, которых одни авторы называют неоконсерваторами, другие — «новыми правыми», а первых двух зачастую — радикалистами? Американских политологов и социологов С. Хантингтона и Р. Нисбета одни причисляют к неоконсерваторам, другие — к традиционалистским консерваторам; а Д. Белл, С.М. Липсет и Н. Глейзер, оспаривая позицию тех, кто считает их неоконсерваторами, называют себя либералами. Особый интерес в рассматриваемом контексте представляет тот отмеченный выше факт, что часть американских консерваторов, в т.ч. определенные группы неоправых, по политическому происхождению — бывшие либералы или даже социал-демократы, а многие из них вышли из рядов троцкистов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-03-00599 «Консерватизм в современном мире: кризис или возрождение?»

¹ <http://www.state.gov/p/nea/rls/rm/26019.htm>